

**Читайте в серии
«Молодежная российская
романтическая проза»:**

- «В погоне за счастьем» **Мари Клейн**
«Босиком по асфальту» **Элеонора Фео**
«Шаг навстречу тебе» **Диана Майерс**
«Эскиз нашей любви» **Лина Винчестер**
«Любовь под ритмы рока» **Айли Фриман**
«Расправь свои крылья» **Айли Фриман**
«Зажигая пламя» **Кира Сорока**
«Буду твоей Верой» **Анна Белинская**
«Созвездие для Шелл» **Тесса Эмирсон**
«Осколки грёз» **Кэролайн Невилл**
«Приручи меня, если сможешь» **Селена Вест**
«Между нами пламя» **Кира Сорока**
«Трещины и гвозди» **Элин Альто**
«Ты мой» **Стейси Савицки**
«Игра на грани фолла» **Джули Дейс**
«Это лишь игра» **Рита Навьер**
«Вкус свободы» **Кейт Вэйл**
«Пари на любовь» **Кейт Вэйл**
«Любовный кусь» **Анна Рыжак**

Анна Рыжак

ЛЮБОВНЫЙ
КУСЬ

Freedom

Москва
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р93

Иллюстрация на обложке *Slackdzone*
Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Рыжак, Анна.

Р93 Любовный кусь / Анна Рыжак. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Young Adult. Молодежная российская романтическая проза).

ISBN 978-5-04-205127-2

Виви

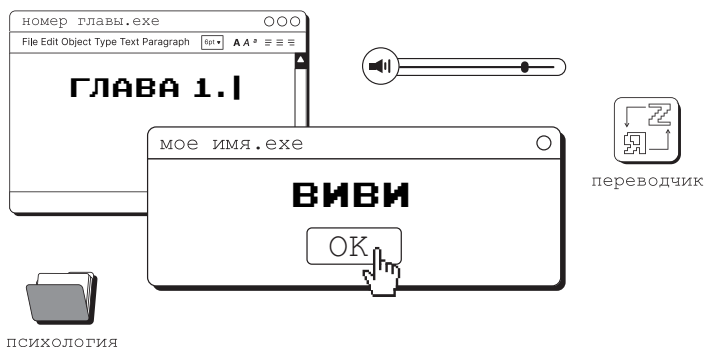
Учебный год в университете только начался, а меня уже успели окружить программисты из студенческого общежития. Как будто мне мало проблем с зачетами! Так еще эти парни мешают сосредоточиться... Умный и притягательный Ваня начал помогать мне с английским, озорной Сережа хочет покорить меня виртуозной игрой на гитаре, а красавчик Троцкий осыпает комплиментами и дарит цветы. С этими парнями всегда весело, однако я сомневаюсь в искренности их намерений...

Ваня

Когда Виви появилась на пороге нашей комнаты, она сразу завладела вниманием каждого из нас. Я хочу ее, но как к ней подступить? Моя неуверенность в себе шепчет голосом умершего отчима, что я недостоин такой, как она. Но я уверен в одном — я должен успеть показать ей всю серьезность своих намерений, пока Серж и Троцкий меня не опередили...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Анна Рыжак, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025
ISBN 978-5-04-205127-2

«Май инглиш из бед...¹ Из бед, огорчений и отчаяния», — эта фраза как нельзя лучше описывала мою жизненную ситуацию. Я вздохнула, вышла из соцсетей и, засунув телефон в карман джинсов, выскочила из автобуса.

Уверена, в университете у меня будут большие проблемы с этим предметом! А все из-за моего школьного учителя. Я-то, конечно, ни при чем! Это все Викторна! Училка старательно делала вид, что не замечает, как мы на каждом уроке втихаря пользовались гуглом, писали контрольные и тесты, подглядывая в решебник. Даже когда мы переводили «butterfly» как «летающее масло», а вместо «moonlight»² с ночного неба струился жемчужный «moonshine»³, она закрывала на это глаза. Выражение ее лица всегда было сладким, как рафаэлло, — улыбка вместо тысячи слов. Нецензурных, конечно. Подозреваю, вместе с ними в ее голове звучал голос

¹ My English is bad (англ.) — у меня плохой английский.

² Moonlight (англ.) — лунный свет.

³ Moonshine (англ.) — самогон.

одного древнего, как и она сама, стендапера: «ну, тупы-ы-ые!». В общем, Викторевна давно махнула на нас рукой, а может, ей просто было лень воевать с нами. Ее устраивали аккуратно переписанные по-русски тексты и без единой ошибки решенные тесты. Это ли не подтверждение того, что материал усвоен? В общем, и волк был доволен, и овцы были счастливы иметь липовые четверки. Но теперь... Мне придется буквально изучать язык с нуля, чтобы меня не отчислили.

Впереди замаячил корпус университета, где через час начнется выдача ордеров на заселение в студенческое общежитие. Сегодня мне пришлось встать в четыре утра, чтобы пораньше добраться до Тюмени из своего города. Моя цель — занять лучшее спальное место в комнате, поэтому я летела в сторону нужного здания со скоростью пушечного ядра. Жизнь с четырьмя братьями научила меня отвоевывать территории, а еще я мастерски владела искусством съесть сначала самое вкусное и различать ложь в искренних детских глазах. К своим восемнадцати я стала неплохо разбираться в людях. Может быть, поэтому меня всегда тянуло в психологию?

Я уже пересекала небольшой сквер перед корпусом, когда меня неожиданно обогнал высокий, широкоплечий парень в белой футболке и рваных черных джинсах. Его волосы под жгучим августовским солнцем были цвета сибирской нефти, какую нам показывали в колбах на уроках химии. Закинув спортивную сумку на плечо, он тоже спешил к зданию университета.

Дыхалка у него будь здоров!

Парню хватило трех секунд, чтобы обойти меня на дистанции. Мне оставалось только глазеть издали на его подтянутое тело, на татуировки, украшающие подкачанные предплечья, и на кожаные браслеты с металлическими клепками. Наверняка он бежит по двадцать

километров в день на случай апокалипсиса. И в случае чего, бьюсь об заклад, от зомби он скроется первым. Что касается меня — я паду одной из первых жертв ходячих мертвецов, потому что ненавижу спорт. В той же степени, что и английский. А может, еще больше! Даже если мир захватит искусственный интеллект, он не посчитает меня угрозой: наверняка примет меня за камень или решит, что я уже мертва. Достаточно будет только проанализировать данные с моего фитнес-браслета.

Ладно-ладно, парень, так и быть, беги! Ты для меня — не конкурент.

Я великодушно разрешила ему прийти первым к финишу — к ступеням учебного корпуса, о чем он даже не подозревал. Незнакомец вообще не обратил на меня внимания! Пролетел мимо, как Челябинский метеорит.

На всякий случай я оглянулась по сторонам: не обходил ли меня еще кто-нибудь с рюкзаком или чемоданом наперевес...

Нет. Вокруг было чисто.

Приблизившись к зданию, я вбежала по мраморным ступеням. Еще не было и семи утра. Наверняка мы будем вдвоем куковать в пустом коридоре и украдкой пялиться друг на друга.

Ха-ха! Как бы не так...

Мой преступный оптимизм оставил меня, когда я увидела возле двери заветного кабинета приличную очередь. Парни и девчонки толкались и галдели, холл с серой плиткой на полу и окрашенными в белый цвет стенами был заполнен под завязку. Кто-то кашлял, кто-то спорил, кто-то заливался визгливым, резким смехом, как чайка с астмой. Пока я ужасалась ударившей в уши какофонии, до моего плеча дотронулись. Это татуированный красавчик протянул мне какой-то потрепанный клочок бумаги.

— Запишись, — коротко сказал он, сунув мне в руки список, и удалился, заметив какого-то знакомого в толпе и махнув ему.

32. *Ладельщиков Иван.*

Я взяла ручку и написала:

33. *Брасс Виолетта.*

Мне достался хороший порядковый номер! Это точно к удаче! Я нервно закусил губу и еще раз осматрелась. Хоть бы среди окружающих меня студенток не было тех, кто будет жить со мной. Пусть это будут девчонки из других общежитий! Я намереваюсь прибыть в комнату первой и занять самую комфортную кровать! Мне и так не подфартило с общагой! Она находилась в пригороде, у корпуса Института биологии, в то время как мой учебный корпус — совсем в другой стороне. Придется очень рано просыпаться, чтобы успеть к первой паре.

Что за несправедливость!

Ладно, зато там можно дышать свежим воздухом и слушать пение птиц.

Студентов становилось все больше и больше. Чтобы справиться с неловкостью, я опустила взгляд в бумаженцию и начала изучать «разнопочерковые» строчки.

Ого!

Номер 11. «Барабанные палочки». И они выдали мне волнительную дробь! Я заметила знакомую фамилию... Где-то здесь был Дэн?

На лавочке возле окна, уткнувшись в телефон, сидел парень, задумчиво перебирая левой рукой мелкие русые кудряшки. На нем был коричневый свитер с катышками и растянутой горловиной, потертые старые кроссовки и серые штаны, доставшиеся, видимо, от кого-то из старшаков.

ЛЮБОВНЫЙ КУСЬ

Я незамедлительно рванула к нему, оставив список на тумбе.

— Приве-е-ет!

Он вопросительно поднял на меня глаза глубокого серо-синего цвета. Через мгновение на его лице мелькнуло узнавание, и Дениска наконец расплылся в очаровательной улыбке.

— О, привет, Виви! Во-о-оу! Экспериментируешь? — Он протянул руку и коснулся пальцами моих длинных, распущенных волос малинового цвета. — Не узнал тебя вот так сразу в новом образе.

— Ага. — Я улыбнулась его удивлению. — Аттестат получен, теперь можно немного похулиганить. Так рада видеть тебя! Все такое новое, чужое... У меня мандраж! — Я скинула на пол небольшую спортивную сумку с вещами, поправила на плече лямку рюкзака и одернула просторное сиреневое худи. — Давно тут маринуешься?

— Да. Воспитатель, которая была сегодня на нашей семье, подняла меня в четыре утра, чтобы я успел приехать на выдачу ордеров пораньше.

Я посмотрела по сторонам.

— Ее здесь нет, — усмехнулся он. — Надежда Павловна уехала с Каткой в другой университет.

— Не знала, что мы с тобой будем учиться в одном вузе. Так здорово!

— Ой... Не представляешь, как долго не мог определиться, куда поступать. Ведь я мастер во всем на свете! К тому же мог выбрать любое учебное заведение и направление. Государство оплачивает... Хотя ты и так знаешь. — Он откинулся спиной на подоконник. — До последнего изучал программы разных университетов, пока директор не поторопил меня с ответом. В самый

последний момент выбрал профессию разработчика IT-продуктов и информационных систем. Ну, а ты?

— Буду учиться на психолога. — Я попыталась улыбнуться, но потом отвела глаза, потому что почувствовала, как в них зашипало. — Хочу в будущем работать в МЧС, помогать пострадавшим и их родственникам.

Наверняка Дэн заметил тень грусти в моих глазах, поэтому кивнул и быстро перевел тему.

— Понятно. Хочешь принесу кофе? Все равно нам ждать выдачи ордеров еще... — он посмотрел на наручные часы с поцарапанным циферблатом, — примерно тысячу лет.

— Не откажусь. Я абсолютно не выпалась! Пришлось встать очень рано, чтобы успеть на электричку Тобольск — Тюмень.

— А мы на школьном автобусе приехали. Сервис! — подмигнул Дэн и скрылся в полумраке холла.

Когда он вернулся из ближайшего киоска с двумя стаканчиками ванильного капучино, рядом щелкнул замок заветной двери. Напыщенная женщина орлиным взглядом окинула бушующее море студентов, которое все прибывало и прибывало. Для порядка она сначала страдальчески вздохнула и только потом начала вызывать по списку. Толпа заволновалась.

— Ты уже знаешь, где тебе выдали общежитие?

— Ага. — Дэн отпил из стаканчика. — За городом, рядом с Институтом биологии.

— Мне то-оже! — Я соорудила страдальческую мину. — Деканат явно про нас что-то знает!

— Что мы те еще ботаники?

— Да.

Дэн захохотал, а я вспомнила былое:

— Помнишь, как мы возвращались с региональной олимпиады по истории? Нас знатно потряхивало в ав-

ЛЮБОВНЫЙ КУСЬ

тобусе, однако это не мешало тебе с упоением рассказывать мне про пытки Древней Греции.

— Про полую медную статую быка, внутрь которой заталкивали человека?

— Да. Ты с таким восторгом вещал, как под его металлическим брюхом разводили огонь, и жертва сгорала там заживо...

— ...и вопли мученика были слышны из пасти, будто бычий рев...

— В тот день я думала, что ты точно псих и сведешь меня с ума своей болтовней!

— Крепись. Я ничуть не изменился! — Дэн натянул на лицо дикую улыбку Джокера, а я шутливо пнула его по потрепанной кроссовке.

— Слушай, тебе же, чтобы писать коды, нужно знать английский. У тебя с ним нет проблем? В вашей школе его хорошо преподавали?

— Сносно. Но я подтянул его сам: смотрел сериалы с субтитрами, играл в Доту 2. В нее много иностранцев играет, короче, болтал с носителями во время каток.

— Везет. Наша училка разрешала нам списывать, и я совсем расслабилась. Думаю, что в университете огребу с английским проблем по полной. Сегодня же придумаю, как выучить его самостоятельно! На репетитора денег нет. Как же не хочется быть отчисленной из-за непрофильного предмета!

— Если будут вопросы по домашке, приходи ко мне. Чем смогу, помогу.

— О! Спасибо! — Я подпрыгнула. — Конечно, придду. Тем более нас вместе отправляют в ссылку.

Он снова хохотнул.

Мы болтали в холле учебного корпуса еще час, вспоминая общегородские школьные мероприятия, на кото-

рых мы встречались, прежде чем подошла очередь Дэна забирать документы на заселение. Кудрявый, как я его шутливо называла, скрылся за дверью, я же осталась в толпе, освободив место на лавочке другим бедолагам с отваливающимися ногами.

Листая канал с мемами в Telegram и тихо хихикая, я почувствовала рядом с собой аромат только что постиранной одежды. Свежие нотки лайма, альдегидов и кашмерана щекотали мой нос. Кто-то широкоплечий, высокий встал за мной. Я обернулась. Одну руку незнакомца обвивали геометрические узоры, на другой, под коротким рукавом, едва угадывался робот-волк с накиннутым капюшоном, из-под мощных лап которого спускалась к запястью двоичная система счисления — единицы и нули.

А! Это же тот самый спринтер, который обогнал меня. По списку я иду за ним, так что надо постараться не упустить его из вида.

Он быстро пробежался по мне взглядом, нахмутив темные брови, и тут же отвернулся.

— Ку-ку? — Дэн пощелкал пальцами перед моим носом. — Как я и говорил, дали за городом. — Он помахал ордером.

— Как несправедлива жизнь!

— Да ну. Радуйся, что тебе не придется платить за съемную квартиру. А еще у тебя будет просто потрясающий сосед. — Он указал размашистым жестом на себя, и мне стало смешно.

Дэн был прав. Снимать квартиру очень дорого, а получить комнату от университета — почти нереально. Мало хорошо учиться и поступить на бюджет. При распределении комиссия учитывала еще и непростые жизненные обстоятельства. Я, например, из многодетной семьи, а Дэн — интернатовский.

ЛЮБОВНЫЙ КУСЬ

Мне было жаль, что такой симпатичный и умный мальчишка оказался в свое время в казенном учреждении! За время учебы в школе мы с ним посетили множество олимпиад по разным предметам, он всегда занимал призовые места. Дэн представлял свою школу, а я — свою. С ним всегда было интересно поговорить. Его фирменная фразочка «знаешь, что я читал об этом?» не раз увлекала меня в мир потрясающих историй. А еще он, так же как и я, любил биологию. Поэтому еще полгода назад я думала, что Денис поступит в медицинский университет. И очень удивлена была увидеть его сегодня здесь...

Он повернулся ко мне, явно забавляясь, ведь я откровенно на него тарацилась вот уже минут пять.

— Что? — улыбнулся Дэн. — У меня зубная паста на щеке?

— Нет. Задумалась просто.

Я вспоминала, как однажды, во время одной из поездок, Денис рассказывал, как он попал в интернат. Его родители погибли, когда ездили за елкой под Новый год. Сумерки, из-за снегопада ничего не было видно. Их машину обогнал автобус и поднял за собой снежный вихрь. Отец потерял управление, вылетел на встречу, и в них на большой скорости врезался самосвал. Дэн в тот день оставался на продленке, ждал их, но за ним так никто и не пришел. После произошедшего никто из родственников не изъявил желания забрать его к себе. Мама и папа ни с кем из них не общались, потому что родные были против их брака.

— О чем же? — спросил Денис.

— О том, что на месте твоих родственников забрала бы тебя к себе!

— Приятно слышать, — он улыбнулся, будто эта тема его уже не трогала. — Знаешь, в то время мне очень

не хватало такого специалиста, каким станешь ты. — Дэн бросил на меня быстрый взгляд.

— Ты так уверен в моей компетентности?

— Тю! Кто обошел меня на олимпиаде по биологии и взял первое место в прошлом году? — Он пихнул меня локтем в бок, а я смущенно засмеялась.

Мы еще долго болтали, вспоминая школу, а потом из кабинета вышел парень с татуировками. И я устремилась в заветную дверь. В бюрократическом осином гнезде я получила заветный листочек с печатью, и мы с Дэном подхватили сумки, рюкзаки и заспешили к остановке.

— Это общежитие квартирному типу, — бросила я через плечо, Денис едва поспевал за мной, волоча и свою сумку, и мою. — В каждой из квартир — по две комнаты: большая и маленькая, своя кухня, ванная и туалет. Даже балкон есть! Мне так сказали в деканате пару недель назад, когда распределили меня на койко-место. Надеюсь, успею занять маленькую комнату, в которой стоят только две кровати.

— А в большой сколько?

— Четыре.

— Хм... тогда я тоже хочу в маленькую комнату!

— Теперь ты понимаешь, почему я так спешу!

Мы прыснули от смеха и припустили еще быстрее. Вдалеке замаячила нужная зеленая маршрутка. Мы плюхнулись на разогретые солнцем дерматиновые сиденья, прижав к себе баулы.

Это был последний день августа. Подступала календарная осень, но все еще было по-летнему душно. Дэн приоткрыл люк в салоне. Теплый ветер заиграл с нашими волосами. Как же было хорошо!

По пути в пригород Денис мне рассказывал, как вчера до полуночи генерировал в нейросети картинки на

тему фантастических миров, вдохновлялся образами для создания собственной игры. А потом почти до трех читал учебник по программированию, пока его не застал воспитатель и не конфисковал имущество.

— В общем, как обычно, увлекся. Считай, вообще не спал.

Подперев щеку и глядя в окно маршрутки, я вздохнула.

— Теперь все время будем невыспавшиеся. Мне так хотелось жить в центре города, Дэн... Может быть, хотя бы в следующем году получится выбить комнату на Красина? Ну почему нам досталось именно это общежитие? Почему?! Так далеко от центра города! Наверняка там будет жутко скучно!

Маршрутка остановилась на пустыре. Мы вытащили из салона рюкзаки и сумки. Слева от нас ветром в траве шумело поле, солнце играло в барашках небольших озерных волн, а справа шелестел березовыми листьями парк. Среди раскидистых крон маячил светлыми кирпичами четырехэтажный учебный корпус Института биологии, чуть дальше были видны одинокие строения, похожие на продуктовые магазины и жилые дома, и, конечно, само общежитие, невзрачное и серое. Я скривила губы, на душе стало еще паршивее.

Маршрутка укатила дальше в загородный поселок, оставив после себя клубы пыли. На минутку я остановилась перед пешеходным переходом и оглянулась на город, раскинувшийся на другом берегу Туры. Вдалеке виднелись многоэтажки, над ними расстилась серая пелена выхлопных газов и дыма.

— Не отставай! — услышала я голос друга.